Все по заслугам знамениты...

Художник Сергей Краснов отмечает юбилей

Выдающемуся художнику, единственному в республике академику Российской академии художеств Сергею Краснову - 70. Мы попросили его жену и нашу коллегу, журналиста ***Рашиду Краснову*** *рассказать интересные истории из жизни живописца.*

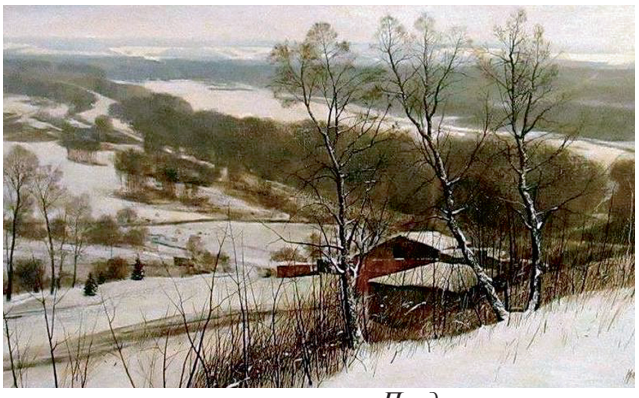
Правильно Николай Заболоцкий призывал: «Любите живопись, поэты...». Серёжа всю жизнь в окружении известных российских стихотворцев: Бориса Романова, Ивана Жданова, Иосифа Гальперина и Александра Радашкевича. Трое из них - из Уфы, только Жданов родом с Алтая. Боря и Саша - друзья детства и юности. С Осей и Ваней он познакомился в молодые годы. Каждый из них посвятил ему стихи.

БОРИС РОМАНОВ

Жил-поживал Сергей Краснов,
изобразитель полуснов,
художник в меру бородатый.
А мы с Красновым земляки,
мы с берегов одной реки,
бегущей под горой покатой.
Что говорить про земляков!
Аксаков, Нестеров... Краснов -
все по заслугам знамениты.
Но грустный город на горе -
наш сон о канувшей поре,
в которой все друзья забыты.
Там наша юность. Это грусть
былых порывов? Или груз,
который горестно приятен?
Но тесной родины пейзаж -
пейзаж души. Не передашь
души - и он уж непонятен.
А что понятно на земле?
Блеск натюрморта на столе?

Любовь и смерть? Добро и зло?
Живу, а многого не понял.
Тому ли больше повезло,
кто все, не мучаясь зело,
зарисовал или запомнил?
Пока живем, Сергей Краснов,
изобразитель полуснов,
друг-живописец бородатый,
нам приоткроется не раз,
что за туманом видит глаз
души - неведомой крылатой.

Москва, 1979



«Предчувствие весны».

ДЯДЯ БОРЯ И БИТЛ–БОЙ ГАБ

В начале 1950-х семья Красновых переехала с Лагерной горы, с улицы Ворошилова (до революции Двинская, с 1957-го Запотоцкого) на Заводскую, тоже старую улицу, в своё время бравшую начало от Солдатского озера в парке Якутова. На Заводской 161-й завод построил четыре двухэтажных дома для своих передовиков. Серёже с Наташей было года по три-четыре. Впятером въехали в отдельную однокомнатную квартиру (была ещё бабушка Мария Терентьевна). Тесновато, конечно, но лучше, чем жить в полуподвале.

Вскоре к ним заехал знаменитый директор 161-го Герасименко, который высоко ценил и уважал своего лучшего токаря Бориса Михайловича. Только ему на заводе доверяли самые ювелирные операции, он легко вытачивал сложнейшие детали, и все знали о том, что Краснов всю войну проехал от Сталинграда до Кенигсберга, обслуживая легендарные «катюши».

Увидев, в каких жилищных условиях оказался мастер-фронтовик с семьёй, Герасименко возмутился и обругал кого-то. На следующий день Красновы перебрались в соседний дом, где их ждали две просторные комнаты, правда, в коммуналке, но всего с одной соседкой.

Жизнь по-прежнему была не из лёгких. Особых удобств никаких и в новом доме. Воду брали из колонки, к счастью, она стояла прямо напротив. Топили печку. Каждую неделю привозили уголь, его хранили в деревянных сарайчиках. Борис Михайлович, договорившись с соседом, расширил свой каретник (так в Уфе обычно называли сарайчики), потому что купил «с рук» мотоцикл «Урал» с коляской, с мощным двигателем. То была копия BMW R-71, тяжёлого немецкого мотоцикла. Летом стали ездить за грибами и ягодами. У моей будущей свекрови были свои заветные места, например, в Кушнаренковском районе, где они набирали целые корзины рыжиков, маслят и земляники. А где-то за Булгаково была берёзовая роща необыкновенной красоты, в которой росли большущие грузди.

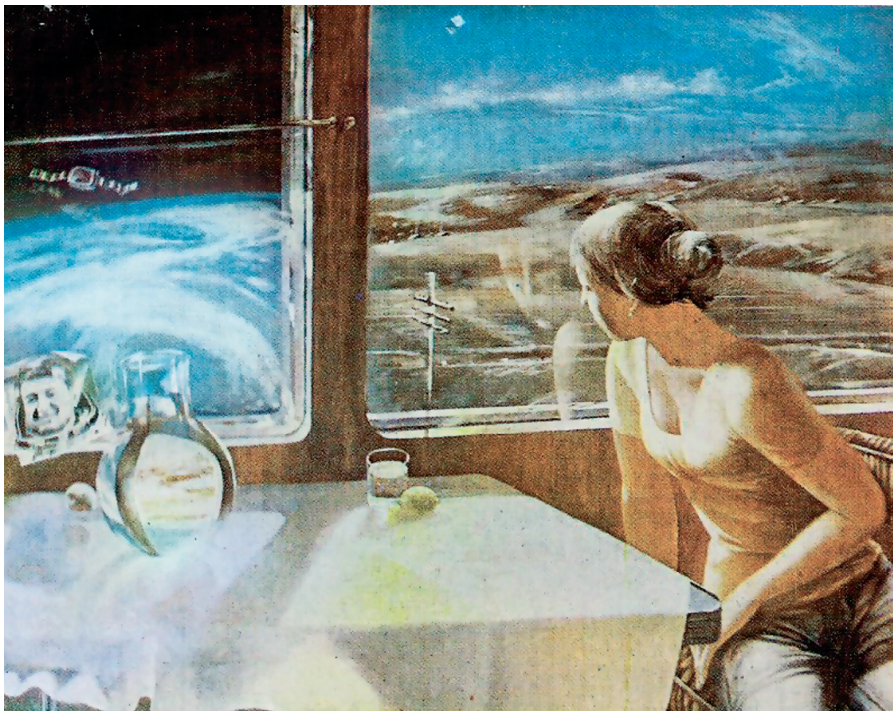
Однажды летним вечером, когда отец как обычно возился возле каретника со своим «BMW», он заприметил паренька на «макаке» (народное название мотоцикла «Москва»), который ездил по двору, похоже, кого-то искал. Подъехал. Совсем молодой, лет 17-18, добрая улыбка, весёлые глаза. «Дядя Боря, извините, мне сказали, что вы - большой знаток техники. Что-то барахлит мой мотик. А у меня скоро соревнования. Не посмотрите?». Выяснилось, что живёт с матерью в одном из здешних общежитий, занимается в школе ДОСААФ, зовут Геной. «Посмотрю. Оставь на пару дней. Замок у меня крепкий».

Через день Гена явился за «макакой». Борис Михайлович протянул ему целую горсть каких-то винтиков. «Что это?» - удивлённо спросил юный мотоциклист. «Лишние детали, - улыбнулся мастер. - Положи их себе на память в шкатулочку».

Их дружба продолжалась несколько лет. Нет-нет да и заедет Гена-Габдрахман к каретничку, даже просто поболтать или Сережу и его друзей покатать. Борис Михайлович уже знал о мечте парнишки попасть в сборную СССР по гонкам на льду. Гена усиленно тренировался на стадионе «Труд». Над ним и ещё несколькими ребятами взял шефство сам знаменитый начальник стройтреста №3 Аншель Львович Балабан, впоследствии превративший наш город в мировую столицу спидвея. Балабана, Бориса Самородова и Габдрахмана Кадырова воспел в своей повести «Колесо» Андрей Битов. Габдрахмана Кадырова на родине носили на руках, а в Англии он приобрёл невероятную популярность после победы над Барри Бриггсом. Из-за внешнего сходства с Джорджем Харрисоном его там прозвали «Битл-бой Габ».

О том, что всемирно известный чемпион Габдрахман Кадыров и его юный друг с Заводской - один и тот же человек, Борис Михайлович узнал позже. И очень обрадовался.

«Красные дома».



«Путешествие».

«Атомный город».

«Сфинкс».

«ПУТЕШЕСТВИЕ»

В декабре 1976 года Сережа попал в больницу с тяжелой инфекцией. Пролежал два месяца. Говорил, что после болезни у него открылся «третий глаз». Написал великолепные пейзажи: «Ветер с моря», «Локаторы» (обе картины в фондах Министерства культуры РФ) и «Август», который хранится в Третьяковской галерее. Пейзажи были приняты на молодежную выставку в Академии художеств СССР, состоявшуюся осенью 1977-го на Пречистенке (Кропоткинской). Работе с творческой молодежью тогда стали придавать большое значение, незадолго до этого вышло соответствующее постановление ЦК КПСС. Выставку широко освещали в печати. Сережины картины напечатали в журнале «Огонек». Краснов понравился Евгению Адольфовичу Кибрику, академику, ученику Павла Филонова. Кибрик руководил творческой мастерской графики, но среди его бывших стажеров были талантливые живописцы, такие как Лариса Антонова и Валера Хабаров. «Сергей, - сказал Кибрик, - я Вам ничего не могу обещать, не только от меня это зависит, но буду добиваться места для Вас. А Вы пока продолжайте работать».

Вернувшись в Уфу, Сергей начал работать над картиной «Путешествие», которой было суждено стать точкой отсчета будущих космических серий: «Икаров», «Лунных домов» и «НЛО».

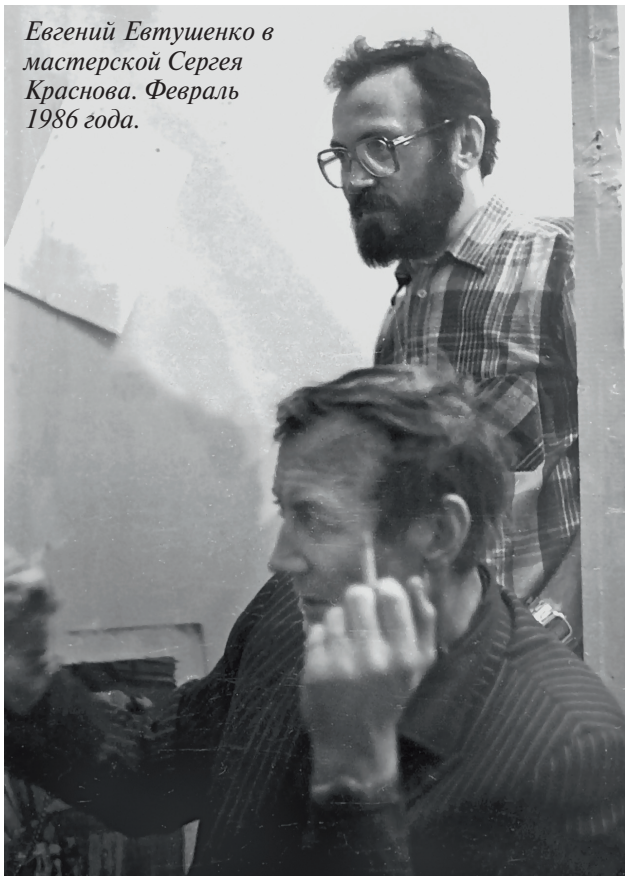
9 сентября 1977 года в полет отправился советский корабль «Союз-5» с двумя молодыми космонавтами - Владимиром Коваленком и Валерием Рюминым. Полет завершился досрочно: не удалось состыковать корабль с орбитальной станцией «Салют-6», какой-то сбой в системе. За мужество космонавты получили звание Героя Советского Союза. Второй раз Коваленок полетел через год. И снова нештатная ситуация - пришлось тушить пожар на самой станции. Коваленок знаменит еще тем, что в 1981 году он наблюдал с орбитальной станции НЛО. Вот такой необычный, везучене-везучий космонавт.

В «Путешествии» часы, напоминающие по форме орбитальную станцию, плавают в невесомости, за рамой открывается вид на нашу планету из космоса. А за соседним окном мелькает обычный земной пейзаж. Сегодня таким многомерным видением никого не удивишь, но в те годы подобный «двойной» взгляд в искусстве шокировал даже знатоков. Московский искусствовед, человек вовсе не глупый, посоветовал «убрать фантазии». Шепнул: «Вас просто не поймут». Было это уже на выставке в Манеже. Картина бросалась в глаза неординарностью и новизной. Ее опубликовали в журнале «Юность», Кибрику она тоже приглянулась. Ещё раньше, в марте 1978 года, когда Сережа приехал в Москву, Евгений Адольфович выбил для него место в творческой мастерской. Из Домодедово Краснов поехал прямо в Мансуровский переулок. Там он с волнением и трепетом развернул рулон с «Путешествием». Кибрик молча разглядывал. Потом, попыхивая «Золотым руном», спросил: «Как Вы смогли добиться такого пронзительного синего цвета?»

Эту вельветовую шляпу сшила Сереже для путешествий наша московская подруга Людмила Кондакова, которая в настоящее время является одним из самых востребованных в США русских художников.

«Тревожный сон рыбы»

Так называется картина Сергея Краснова, написанная в 1987 году. Никто и подумать не мог в то время, что через три года полиэтиленовый мешок с обыкновенной питьевой водой станет символом весны 1990 года, когда в Уфе произошла фенольная катастрофа.



Евгений Евтушенко в мастерской Сергея Краснова. Февраль 1986 года.

ЧЕРНОБЫЛЬ КАК ПРЕДЧУВСТВИЕ

Две картины Сергея Краснова. Первая - «Атомный город» - была написана за два месяца до катастрофы, в феврале 1986 года. Ее успел увидеть в мастерской художника поэт Евгений Евтушенко, заезжавший в Уфу на пару дней. (Побывал в Музее Нестерова, узрел картину «Сентябрь» и захотел познакомиться с Сергеем.) «Атомный город» называют памятником смертоносной радиации, символом жертвенности всего живого на пути познания и прогресса. Об этом и второе произведение «Сфинкс», которое мастер создал уже после случившейся трагедии. Искусствоведы считают «Сфинкса» одной из расшифровок кода Малевича - Дали. Логическая цепь «человек - природа - глобальная катастрофа» в картинах Сергея Краснова и на этот раз замкнулась раньше произошедшего.

ВСТРЕЧА В РИМЕ

Уфимский период жизни Федора Шаляпина 1890-1891 годов известен по книгам «короля певцов» - «Страницы из моей жизни» и «Маска и душа» (и Сережа, и я прочитали их в отрочестве). В Уфе состоялся дебютный сезон артиста, тогда он спел Феррандо в «Трубадуре» и Неизвестного в «Аскольдовой могиле». Уфимцам было приятно сознавать это, и не больше. Но тут появилась Галина Александровна Бельская со своей одержимостью и заставила нас по-новому взглянуть на этот факт. С нее-то и начались Шаляпинские вечера.

Она разыскала многих шаляпинских потомков. Нежная дружба связывала ее с Мариной Федоровной. В Казани на открытии памятника Федору Ивановичу она познакомилась с внучкой певца Ириной Борисовной из Нью-Йорка и правнучкой Дасей из Бостона.

Весной 1992 года, узнав о предстоящей выставке Сергея в Италии, Галина Александровна попросила его встретиться с сыном певца Федором Федоровичем и передать ему книгу Михаила Чванова «Корни и крона». Это было одно из самых первых так называемых шаляпинских поручений. После вернисажа в Монтегранаро Краснов с организатором выставки, нашей бывшей соотечественницей Зилей ди Роза выехал в Рим. На окраине города они разыскали нужный дом. Открыла служанка-румынка маленького роста, лет сорока с небольшим. Хозяин, уже предупрежденный о визите по телефону, ждал их. Двухкомнатная уютная квартира, несколько кошек ластятся к гостям. На стенах картины - в основном работы Коровина и брата Бориса Федоровича, которому предрекали славу оперного певца, от чего он отказался со словами: «Если уж петь, то лучше Федора Шаляпина» и стал одним из самых дорогих журнальных художников.

«Давно я с русскими не разговаривал», - сказал Федор Федорович. Перед ними стоял старый, но все еще красивый седой голубоглазый человек. Было известно, что восемнадцатилетним юношей он уехал из СССР. Владеет шестью языками, играл на разных сценах, работал в Голливуде. Всемирную славу принесли ему фильмы «Крестный отец мафии», «Очарованная лу-

ной», «Имя Розы». Был одним из директоров фильма немецкого режиссера Георга Пабста «Дон Кихот», где главную роль сыграл Федор Иванович, а сын дублировал его в трудных и опасных эпизодах. Дружил с Сергеем Рахманиновым. 29 октября 1984 года участвовал в перезахоронении праха отца в Москве на Новодевичьем кладбище и был на открытии памятника на его могиле два года спустя.

За чаем Федор Федорович расспрашивал Сережу о творчестве, а тот рассказывал о далеком городе, который населяют люди разных национальностей, старающиеся сохранить память о «крупнейшей звезде среди звезд». Потом втроем пошли пить кофе в близлежащее кафе. Не заметили, как пролетело несколько часов. Подошла и села рядом румынка. Может быть, дала понять, что ее хозяин устал, пора прощаться. Умер Федор Федорович в конце того же, 1992-го. Незадолго до смерти передал в Алмазный фонд России золотые, украшенные крупными бриллиантами часы, подаренные его отцу императором Николаем II.

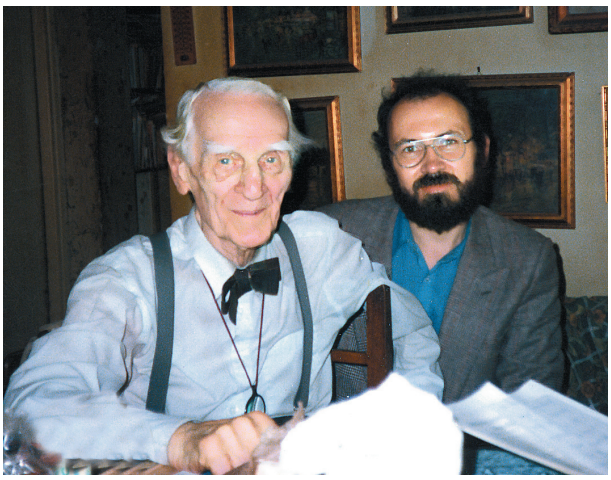
КАК КРАСНОВ К МИНИСТРУ ХОДИЛ

Решил как-то Серёжа улучшить наши жилищные условия и отправился на прием к министру культуры. Тот встретил его очень хорошо, даже чашку кофе предложил. Выслушал внимательно, а потом говорит: «Слушай, зачем тебе большая квартира? Я сам живу в трёхкомнатной. А ты же у нас знаменитость. Только о тебе и говорят. В мастерскую бы хоть пригласил. Хочется картины твои посмотреть...» Краснов удивился и показал на стенку: «Да вот же, в Вашем кабинете одна висит!» Еще больше удивился министр: «Так это твоя? А я думал, кто-то из голландцев».

Речь о картине Краснова «Предчувствие весны» из коллекции Художественного музея им. М.В. Нестерова, которая довольно долго украшала кабинет на Революционной. За это время на посту министра сменилось несколько человек.

ВЫСТАВКА В «ТРИТЭ»

1999-й был для нашей семьи трудным годом. Несмотря на это, Сергей провёл в Питере и Москве не-



«Город в горах».

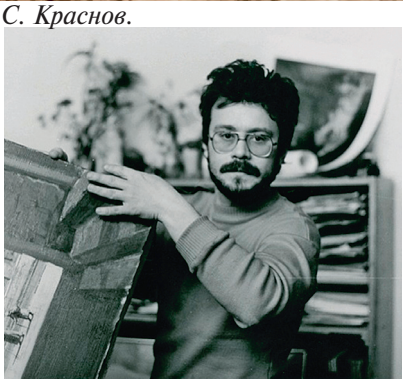
сколько персональных выставок. Большую помощь в их организации оказала Зилечка, Зиля ди Роза, наша бывшая соотечественница, гражданка Италии. До этого она провела несколько Серёжиных выставок на своей новой родине.

Большой и приятной неожиданностью было предложение выставиться в студии «ТРИТЭ» у Никиты Михалкова. Мы всегда считали его прекрасным кинорежиссёром и актёром, любим его за «Механическое пианино», «Пять вечеров», «Рабу любви», «Своего среди чужих». Я бы добавила ещё «Ургу-территорию любви» и «Транссибирский экспресс».

Выставка прошла с большим успехом. На открытии были знаменитости. Запомнились слова Никиты Сергеевича (я их, конечно, записала): «Имя Сергея Краснова не нуждается в пространственных комментариях. Любой самый неискушенный зритель наверняка найдет в его произведениях созвучное своей душе. Меня как поклонника его таланта привлекает высокий уровень профессионального мастерства и бурная, неуемная фантазия».

П. Рейхет.

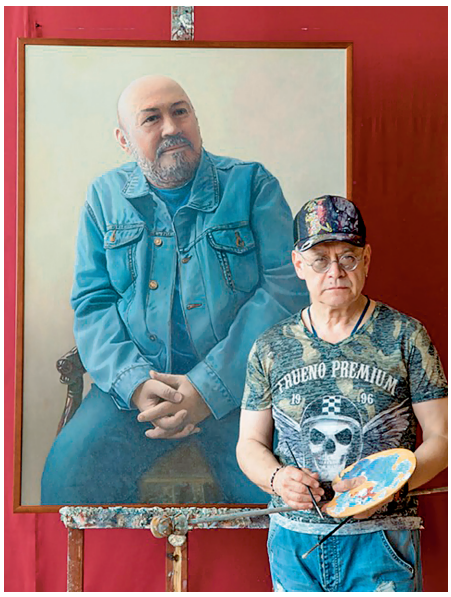
С. Краснов.



Саня Толстиков.

БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ В ГОРОДЕ

Приехали как-то Сережа Краснов и Саня Толстиков в Питер и прямо с дороги направились к Пете Рейхету в мастерскую возле Московских ворот. У него холодильник пустой. Петя взглянул на часы, потом в окно – там был маленький магазинчик. «Сейчас откроют, – сказал Петя. – Значит, так. Он на спецобслуживании. Продают по записи. Просто нужно подойти и назвать фамилию. Документ не потребуют, вы же со мной. Меня там давно знают. Правда, я для них Колчак Александр Васильевич. Ты, Саня, назовешься Деникиным. Имя-отчество знаешь? Тоже не помню». Отправились. Заходят. Там уже толпа. На витрине под стеклом – все, что душе угодно: финская колбаса, швейцарский сыр со слезой, вологодское масло, копченая горбуша, ветчина, помидоры в собственном соку, апельсины из Сицилии... Дело происходило в 1985 году, тогда из Москвы в другие города и веси, в том числе в Уфу, ходили «колбасные» поезда. Подошла очередь. «Ой, Александр Васильевич, здравствуйте!» – зарделась продавщица и впала в полуобморочное состояние. Так действовало на женщин Петькино обаяние. Отоварившись, он с гордо поднятой головой пошел к выходу. Томный взгляд продавщицы по инерции достался «Деникину». Санька расплылся от удовольствия, когда в его руках оказалась увесистая коробка с яствами. «Держись, старик», – шепнул он другу. На Сережу магазинная начальница посмотрела уже протрезвевшим, можно сказать, прокурорским оком. «Фамилия?» – «Краснов». Тут словно что-то щелкнуло у нее в голове. «Покажите паспорт!». Толпа разом замолкла и напряглась, готовая порвать самозванца на куски. Сережа неспешно, с нарочитой ленцой расстегивает куртку и достает из внутреннего кармана документ. «Краснов!» - громко читает продавщица и снова впадает в ступор.



Портрет С. Краснова работы А. Толстикова, 2018 год.

Академия – академику

За всю историю России два великих ученых химика были членами сразу двух Академий – наук и художеств. Ломоносов и Менделеев. Правда, Менделеев был почётным членом Академии художеств. Но появился ещё и третий! Наш современник, бывший уфимец и опять же химик. Прошу любить и жаловать, член-корреспондент Российской академии наук и действительный член Российской академии художеств Александр Генрихович Толстиков. К юбилею Сергея, которого он считает не только близким другом, но и своим учителем, Саша написал его портрет. уфа